

Так прошло полмесяца, и за это время Чэнь Минчуань навещал Чжуан Цзэ пять или шесть раз. Иногда они встречались в доме семьи Чжуан, иногда — в поле, когда Чжуан Цзэ был занят работой.

Чэнь Минчуань часто заговаривал с ним, спрашивал, не обижают ли его кто-нибудь. Чжуан Цзэ почти всегда лишь качал головой, иногда отвечая парой слов. Отношения между ними стали чуть ближе.

В один погожий солнечный день Чэнь Минчуань сидел на меже, а Чжуан Цзэ, послушно следуя за ним, устроился рядом. Чэнь Минчуань, держа во рту травинку, спросил:

— Слушай, а писать своё имя ты умеешь?

Чжуан Цзэ кивнул:

— Угу.

Чэнь Минчуань удивился:

— Правда? Напиши, покажи.

Он поднял с земли первую попавшуюся веточку и протянул её Чжуан Цзэ. Тот вывел на земле своё имя. Несмотря на то что писать пришлось на пыльной почве, Чэнь Минчуань сразу заметил, что почерк у него красивый, размашистый и уверенный. Видимо, слухи о том, что Чжуан Цзэ когда-то был лучшим учеником, имели под собой основания. Даже после того, как он стал слабоумным, мышечная память никуда не делась.

Чэнь Минчуань взял у него веточку и написал своё имя:

— Меня зовут Чэнь Минчуань. Пишется вот так, запомнил?

Он слегка ущипнул Чжуан Цзэ за щеку:

— Если запомнил, кивни.

Чжуан Цзэ механически кивнул.

— Почему ты такой неразговорчивый? Раньше, когда мы общались, с речью у тебя проблем не было. Не молчи постоянно. Больше говори, больше тренируйся, глядишь — и интеллект подтянется.

Чэнь Минчуань прикусил травинку:

— Ты не понимаешь, что такое интеллект. Я имею в виду, что если будешь чаще со мной разговаривать, станешь умнее.

Чжуан Цзэ с сомнением переспросил:

— Стану умнее?

Чэнь Минчуань улыбнулся, выглядя при этом немного развязно. Он ничуть не мучился совестью от того, что дурит парня:

— Да, будешь разговаривать со мной — поумнеешь.

Подул ветерок, и Чэнь Минчуань чихнул. Он спросил:

— Скажи-ка мне, ты помнишь, как упал с горы? В тот день, когда ударился головой, кто-нибудь был рядом с тобой?

Чжуан Цзэ нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Не торопись, думай спокойно, — подбодрил его Чэнь Минчуань.

Прошло много времени, прежде чем Чжуан Цзэ выдал из себя:

— Не помню.

— Ну, не помнишь и ладно.

Чэнь Минчуань выплюнул травинку:

— Как давно ты менял одежду? Где те вещи, что я тебе давал?

Чжуан Цзэ опустил голову и начал чертить веточкой круги на земле, молча.

— Забыл, что я тебе говорил? Не хочешь стать умнее? Отвечай.

Чжуан Цзэ поднял голову:

— Вторая тётушка не разрешила мне их носить.

— Понятно, значит, она их забрала. Ну надо же, небось, своему сыну отдала?

Чжуан Цзэ ответил:

— Она отдала их второму дяде.

Чэнь Минчуань отряхнул штаны, встал и потянул Чжуан Цзэ за собой:

— Пойдём ко мне домой. Я помогу тебе помыться и дам чистую одежду.

Чжуан Цзэ уже бывал у него однажды, поэтому теперь не сопротивлялся. Сам Чэнь Минчуань был человеком неприхотливым, так что лишней одежды у него не водилось. Он открыл шкаф и с трудом отыскал футболку, которую и отдал гостю.

— Жди здесь, я пойду вскипачу воды.

В своей прошлой жизни он привык к газовой плите, а здесь приходилось каждый день возиться с дровами. Это его ужасно удручало: мало того что хворост нужно собирать, так ещё и жарко, и возни много. Он бился с растопкой добрых полчаса, но безуспешно. В конце концов Чжуан Цзэ, заметив, что Чэнь Минчуань долго не возвращается, пришёл сам и присел перед ним.

Ловко чиркнув спичкой, Чжуан Цзэ левой рукой держал огонёк, а правой подкладывал сухую траву. Пламя в печи разгорелось.

— Ну ты даёшь, — восхитился Чэнь Минчуань.

Он протянул руку и ущипнул Чжуан Цзэ за щеку:

— И не скажешь, что ты такой мастер разводить огонь.

Чжуан Цзэ отстранился, и Чэнь Минчуань заметил, что у него на лице остался чёрный след — видимо, парень испачкал руки, когда возился с печью.

Нагрев два ведра воды, Чэнь Минчуань помылся сам. Чжуан Цзэ поначалу стеснялся и боялся пошевелиться, но, освоившись, начал мыться и приводить себя в порядок очень проворно. Чэнь Минчуань подумал, что Чжуан Цзэ вовсе не такой бестолковый, как кажется — он вполне способен обслуживать себя сам. Получается, слова Лю Цзиньфэн о том, что им приходится ухаживать за Чжуан Цзэ, — полная чушь. Скорее, это он сам тянет на себе всё их хозяйство.

После купания Чжуан Цзэ надел чистую одежду и стал выглядеть опрятно.

— Твои вещи я позже постираю, завтра придёшь — переоденешься, — сказал Чэнь Минчуань.

Чжуан Цзэ кивнул. Ему тоже нравилось носить чистые вещи, от которых пахло мыльными бобами.

Вечером они вместе готовили ужин, и тогда Чэнь Минчуань с удивлением обнаружил, что Чжуан Цзэ умеет готовить. Да ещё и довольно вкусно — по крайней мере, Чэнь Минчуаню его стряпня понравилась больше собственной.

Когда они поели, уже стемнело, и Чэнь Минчуань пошёл провожать Чжуан Цзэ. По дороге им встретилась тётушка Чжан, соседка Чэнь Минчуаня, чьи дома стояли вплотную друг к другу. Она была вдовой и жила с дочерью. Увидев Чэнь Минчуаня, она как-то замялась:

— Минчуань, провожаешь Чжуан Цзэ?

Чэнь Минчуань кивнул:

— Да, на улице темно, боюсь, как бы он не упал. А вы куда, тётушка Чжан?

Она улыбнулась:

— Заходила к тётушке Ню посидеть. Ню-Ню ведь не дома, у одноклассницы осталась, вот я и заскучала, решила прогуляться. Ладно, я пойду.

— Хорошо, — кивнул Чэнь Минчуань.

Не придав этому значения, он довёл Чжуан Цзэ до самых ворот. Чжуан Вэйго сидел во дворе, отдыхая от жары, а вот Лю Цзиньфэн и Чжуан Кая видно не было.

— А, Минчуань пришел! Заходи, присаживайся, — радушно поздоровался Чжуан Вэйго.

— Спасибо, не нужно. Просто провожал Чжуан Цзэ, мне пора возвращаться.

Чжуан Вэйго добродушно улыбнулся и кивнул.

<http://bllate.org/book/21530/2211265>